

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ценное исследование об освободительном движении
армянского народа*

Национально-освободительное движение является одной из волнующих страниц в истории многовековой борьбы армянского народа против турецкого ига за свободу и независимость. Это народное движение никогда не прекращалось и приобрело еще большую силу после присоединения Восточной Армении к России.

Огромное прогрессивное значение этого исторического акта рельефно обнаружилось в резком контрасте судеб нашего народа в Восточной и Западной Армении. Воодушевленные примером Восточной Армении и братской поддержкой великого русского народа, западные армяне продолжали упорную борьбу против невыносимого турецкого гнета.

Книга проф. М. Г. Нерсисяна посвящена истории этой борьбы. Это первый капитальный труд, всесторонне и глубоко освещающий 30-летний период освободительного движения и также смежные с ним вопросы: социально-экономического положения Армении, общественно-политических течений и идеологии освободительного движения, позиции западных держав, русской ориентации и т. д.

До сих пор в армянской историографии главное внимание было обращено на борьбу либералов с консерваторами, т. е. на борьбу двух крыльев господствующих классов, а непримиримая классовая борьба против феодального и национального гнета, которая была содержанием и основой освободительного движения и борьбы течений, не была предметом серьезного и всестороннего изучения. Рецензируемое исследование дает ответ именно на этот важнейший и злободневный вопрос, стоящий перед нашей исторической наукой.

Актуальность вышеуказанных вопросов, запутанных как в феодально-клерикальной литературе, так и в либерально-буржуазной историографии, особенно ясно выявилась в многочисленных дискуссиях об оценке идейно-политических течений первой половины XIX века. Не случайно, что т. А. И. Микоян поставил вопрос о пересмотре ряда положений, нашедших место в литературоведении и исторической науке.

Книга начинается обстоятельным обзором социально-экономических и политико-административных условий жизни армянского народа.

Эта глава как бы подготавливает читателя к мысли, что условия экономического и правового положения армянского народа закономерно должны были вызвать массовое народное движение против социального и национального гнета, против турецкого гнета.

Турция, как отмечает автор, «находилась на крайне низком уровне общественно-экономического развития. В стране господствовала самая варварская форма феодализма, и в соответствии с этим военно-феодальная деспотия. Необузданный произвол беков и пашей не имел границ. Широкие крестьянские массы — армяне, курды и турки — подвергались жестокому экономическому и внеэкономическому принуждению, притеснению и порабощению» (372).

Армяне подвергались также национальному угнетению, гонению, насильственной ассимиляции и физическому уничтожению. Об этом говорит такой красноречивый факт, как резкое сокращение численности армянского населения в Турции и быстрый рост

* М. Г. Нерсисян, Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма 1850—1870 гг. Ереван, 1955, изд. Академии наук Армянской ССР.

армянского населения в России. Если в 1831 г. в Восточной Армении насчитывалось армян 161 747 человек, то в 1914 г. их было 1 014 255, т. е. в 5—6 раз больше, чем в 1831 г. В Турции же в 1870-х годах было более 3 миллионов армян, из которых осталось 125 000 человек, т. е. $1/25$ часть. Понятно, что не от хорошей жизни вымирало и эмигрировало армянское население Турции. Также понятно, что неуклонный рост армянского населения в России является результатом экономического развития Закавказья, его включения в орбиту жизни России.

Автор вместе с тем подчеркивает отсталость и наличие сильных пережитков феодально-крепостного строя. Поэтому страна стояла «перед необходимостью разрешения задач антифеодальной демократической революции» (стр. 45). Вот почему как в России, так и в Закавказье основным содержанием социальной и классовой борьбы был аграрный — крестьянский вопрос. Об этом говорят крестьянские выступления в 1850—1880-х годах как в Грузии и Азербайджане, так и в Армении (в Ахтинском районе в 1858 г., Севанском и Александропольском — 1866 г., Лорийском — 1872 г., Ереванском — 1881 г. и т. д.).

«Примечательно, — пишет автор, — что в то время, когда в Восточной Армении в основном происходило крестьянское движение социально-классового характера, то в Западной Армении вспыхивали главным образом восстания и выступления национально-освободительного характера» (стр. 99). Но автор одновременно вскрывает как социально-классовый характер национально-освободительного движения, так и национальную окраску классовой борьбы крестьянства.

В работе должное внимание уделено процессу формирования армянской буржуазной нации во второй половине XIX в., когда разлагались феодальные институты, развивались товарно-денежные отношения, укреплялись буржуазные связи.

Усиление рыночных связей и включение Закавказья в общероссийский рынок стали экономической основой формирования армянской нации. К этому периоду относятся формирование и полная победа армянского национального языка, развитие армянской литературы, печати, школьного образования и т. д. На этой национальной почве формируется и национальная культура. Анализируя многочисленные факты, автор обосновывает ту правильную мысль, что процесс образования армянской нации был единым процессом как для Восточной, так и для Западной Армении.

Хотя вопрос о формировании армянской буржуазной нации в рецензируемой книге ставится попутно — для определения особенностей освободительного движения 50—70-х годов, тем не менее, раз ставится эта проблема, и впервые автором, надо было его осветить подробнее, обращая внимание на такие вопросы, как условия зарождения и генезиса нации, периодизация процесса, экономические, политические и культурные условия формирования нации, роль армянских товаропроизводителей, купцов, закавказского, всероссийского и ближневосточного рынков, роль армянской промышленной буржуазии и пролетариата всего Закавказья, России и армянских колоний. Понятно, что процесс образования армянской нации немислим в рамках одного Ереванского ханства или Восточной Армении, где не было ни рабочего класса и буржуазии, ни сколько-нибудь развитой промышленности, ни широкой сети культурно-просветительных учреждений, периодической печати и т. д.

Далее, надо было показать прогрессивную роль армянской буржуазии в формировании нации, особенно в первые века этого длительного исторического процесса. Нужно было выявить значение и влияние армянской буржуазии на общественно-экономическую и политическую жизнь Армении, несмотря на трусливость и классовую ограниченность буржуазии.

Формирование нации, в свою очередь, повлияло на усиление освободительного движения. В первой же главе иллюстрированы яркие проявления национальных чувств в различных общественных и политических слоях. Формирование армянской нации означалось началом нового этапа борьбы — этапа национального освободительного движения, когда борьба приобретает общенациональный характер.

Так, если вооруженные выступления зейтунцев в 1780, 1808 и 1829 гг. остались

местными явлениями и не находили широкого отклика, то зейтунское восстание 1862 г. вызвало огромное движение не только в Западной и Восточной Армении, но и во всех армянских колониях мира. В течение второй половины XIX в. и начала XX в. освобождение западных армян оставалось общенациональной задачей армянского народа.

Вторая и третья главы работы посвящены непосредственно истории освободительного движения, которое проявлялось в форме развернувшейся идейной и политической пропаганды, организации политических обществ, народных выступлений и вооруженных восстаний, в активном участии в русско-турецких войнах, рассматриваемых армянами как важнейшее средство освобождения из-под власти Турции.

Изложение истории Зейтунского восстания 1862 г. автор начинает краткой характеристикой социально-экономического и политико-административного положения Зейтуна, приводит важнейшие факты героической борьбы армянских трудящихся, разбирает позиции различных классов, говорит о роли периодической печати.

В этом же 1862 г. было сильное народное волнение в городе Ване. На помощь повстанцам-горожанам пришли 20 тысяч армян и курдов из окружающих сел.

В 1863 г. волнения произошли в районе Муша, а в 1865 г. — в Чарсанджаке, где была избрана делегация из 24 городов для предъявления требований армян султану. Об этом народном движении источник сообщает, что делегаты в Константинополе были арестованы и изгнаны (125).

Народные выступления не прекращаются и с новой силой вспыхивают в 70-х годах. В 1878 г. зейтуны вновь восстали, прогнали из пределов своей земли турецкую администрацию и войско. Газета «Голос» отметила высокую доблесть зейтунов, сравнивая их выступление с выступлением черноморцев.

Автор предполагает, что это восстание было подготовлено еще с 1876 г. тайным обществом, программу которого он нашел в Матенадаране. О силе и организованности Зейтунского восстания говорит его продолжительность (1878—1879 гг.).

Этими фактами автор наносит решительный удар по дашнакским и иным фальсификаторам истории, отрицавшим наличие народно-крестьянского движения, оклеветавшим армянский народ болтовней о пассивности и покорности его и приписывавшим буржуазии и ее партиям «ведущую» роль инициаторов и руководителей освободительного движения.

Оценивая народное движение, автор подчеркивает его радикальный антифеодальный характер и этим объясняет слабость участия в нем буржуазии, боявшейся мощного народного движения, но, тем не менее, стремившейся использовать силу народного движения в своих классовых целях.

Не удовлетворяясь этой общей оценкой роли буржуазии, автор показывает всю сложность и противоречивость позиций различных слоев далеко не однородной армянской буржуазии.

Правильно характеризуя освободительное движение, как буржуазное по своей конечной цели, автор красной нитью проводит мысль, что его основной движущей силой было крестьянство, а буржуазия, сражаясь с царизмом и приспосабливаясь к султанской деспотии, отказывалась от смелой борьбы, боялась потерять свою собственность, права и привилегии.

Проф. Нерсисян отвергает антинаучную схему об обязательности руководящей роли буржуазии во всех национально-освободительных движениях. В. И. Ленин отмечает, что как только «дело доходит до частной собственности капиталистов и помещиков, они забывают все свои фразы о любви к отечеству и независимости»¹. Ленин говорил, что мы «видели десятки раз, как буржуазия предает интересы свободы, родины, языка, нации... как буржуазия угнетенной нации позвала на помощь к себе солдат угнетающей нации для подавления своих соотечественников-пролетариев, дерзнувших протянуть руку к власти»².

¹ В. И. Ленин, Сочинения, изд. 3-е, т. 23, стр. 158.

² Там же, изд. 4-е, т. 6, стр. 419—420.

Эти слова Ленина в полной мере относятся также к русской и еще больше армянской буржуазии — трусливой и угодничающей то перед русским царизмом, то перед турецким правительством. Но отождествлять буржуазию с либеральной интеллигенцией дореформенного периода и не видеть некоторой прогрессивной роли армянского либерализма этого времени нельзя. Нам кажется, что проф. Нерсисян попадает в крайность, когда пишет, что А. Норатункян, Г. Арцруни и др. «совершенно игнорировали интересы народных масс» (378). Но ведь Г. Арцруни, как указывает автор (242), был деятелем русской ориентации и сторонником вооруженного восстания против турецкого ига. Далее, разве либеральная буржуазия могла «совершенно игнорировать» интересы народа, зная, что без апеллирования к народу она не добьется власти в Западной Армении.

Проф. Нерсисян уместно приводит цитату В. И. Ленина из статьи «Под чужим флагом», где армянские волнения характеризуются как антифеодальные, буржуазно-национальные движения против разных видов феодализма. Но почему-то иногда автор «буржуазно-национальное» движение именует как «буржуазно-националистическое», тем самым как бы умаляя значение буржуазно-прогрессивных движений. В. И. Ленин отмечает, что Маркс и Энгельс заботились «о развитии либерально-скромного движения в демократически-бурное»¹. В. И. Ленин так четко подчеркивает буржуазный характер этого движения не потому, что оно было в пользу только буржуазии, как класса, или в нем главную руководящую роль играла буржуазия, а потому, что успех этого движения мог привести лишь к победе буржуазного общества. Поэтому В. И. Ленин писал, что «народное движение в главных, затрагиваемых войной, странах, было тогда общедемократическим, т. е. буржуазно-демократическим...»².

Автор правильно отмечает, что «буржуазия была трусливой, чепослательной и не стала главной движущей силой. Главной движущей силой освободительного движения стало крестьянство» (256).

Говоря о руководстве крестьянским движением, автор пишет: «Налбандян и его последователи решительно выступали против буржуазных либералов..., стремились теснее связать освободительное движение армянского народа с революционным движением русского народа» (377).

Представители же буржуазного течения связывали надежды движения с внешней политикой западных держав, их войнами с Турцией, их давлением на Порту. Западно-армянские капиталисты (амиран, сарафи) и высшее духовенство открыто выступали против народного освободительного движения. Один из представителей клерикально-амирайской реакции Ов. Тероец призывал к верности султану, писал доносы на патриотов и т. д.

В Восточной Армении примерно такую же позицию занимали консерваторы, чьи идейно-политические воззрения выражали газеты «Мегу Айастан», «Нор дар» и «Ардзаганк».

Враждебна была позиция также так называемых конституционалистов (либералы-реформисты Отян, Русинян), т. е. политических кругов, которые хотели при помощи великих держав и мирным путем создать автономию для армян в системе Османской империи. В работе показывается, что освободительное движение особенно усиливается во времена русско-турецких войн, когда помощь со стороны России становилась более реальной, осязательной, а то и решительной.

В книге развивается правильная мысль об усилении народного движения в годы русско-турецких войн, так как они объективно играли прогрессивную роль в освобождении народов Балкан и Закавказья. Так, во время войны 1828—1829 гг. армяне, грузины и другие братские народы организовывали боевые дружины, ополчения, конные полки, добровольческие отряды, милицейские части и шли навстречу русским войскам, героически сражаясь в их рядах, защищая свои города и села. Немало было армян и в рус-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 21, стр. 122.

² Там же, стр. 127.

ских регулярных частях. Народы Закавказья принимали участие также в борьбе против агентов англо-французских агрессоров, против протурецкого движения Шамиля. В книге приводятся факты всесторонней народной помощи русским войскам. Армянское население снабжало русские войска продовольствием и водой, организовывало переброску обоза, ухаживало за ранеными и больными, помогало в разведке, устанавливало связь и т. п. Характерно, что в годы Крымской войны армяне повсеместно организовали сбор средств для помощи героям-севастопольцам. Это была демонстрация братской солидарности и привязанности.

Участник военных действий на Кавказском фронте генерал Лихутин свидетельствует, что жители Западной Армении — армяне, курды и айсоры — приветствовали успехи русской армии и ждали русских как спасителей (383—385).

Академик Тарле неоднократно подчеркивает ту существенную роль, которую сыграло население Закавказья русской армии во время Крымской войны. Он пишет, что «грузины, армяне и азербайджанцы оказались на высоте требования. И в рядах милиции: и в регулярных полках, которые повели к победе грузин Андроников, армянин Бейбутов, казак Я. П. Бакланов, народы Закавказья соперничали с коренными представителями России в героизме и стойкости».

Неблагодарностью и историческим непониманием согрешит всякий, кто не оценит по достоинству и очень существенную роль, которую сыграл Кавказский фронт в войне 1853—1855 гг. и высокую моральную доблесть, которую обнаружили народные массы Грузии, Армении, Азербайджана в отстаивании родной земли от алчных захватнических планов Турции, усердно поощряемой союзниками (точнее англичанами) в самых необузданно-грабительских ее мечтаниях¹. Это яснее будет, если учтем, что «в начале нынешней (т. е. Крымской — В. В.) войны, — как писал Ф. Энгельс в конце 1855 г., — турецкая армия была сильнее, чем когда-либо раньше»². Доблесть русских воинов, крепкое единство тыла и фронта на Кавказе определили ход войны, и несмотря на значительное превосходство турецких сил, «каждый бой кончался поражением турок и к концу кампании 1854 г. Азиатская армия Турции почти перестала существовать»³.

В период русско-турецких войн освободительные стремления и тяга к России выразились также в переселении армян в Россию, что приняло большие размеры, особенно после Берлинского конгресса, когда вследствие «стараний» западных держав для армянского населения Турции создалось тяжелое и угрожающее положение.

Освободительное движение с новой силой развернулось в период войны 1877—1878 гг. и продолжалось в 80-х годах. В начале же войны были организованы грузинские, азербайджанские и армянские добровольческие отряды, нерегулярные полки, дружины (в Александрополе, Зангезурс, Лори, Эчмиадзине). Появились милицейские части, со смешанным национальным составом, в Тбилиси, Гандже, Карабахе, Ахалцыхе, Ахалкалаке, Ереване и т. д. Среди западных армян было так много желающих вступить в ряды русских войск, что Лорис-Меликов обратился к наместнику Кавказа с просьбой разрешить организовать нерегулярный конный полк из жителей Карса. Такие массовые обращения были и в других районах. Население Армении под огнем противника снабжало войско продовольствием и водой, предоставляло свои дома под госпитали, обеспечивало транспортом, организовывало отдых и лечение бойцов. Население одной лишь Ереванской губернии в 1877 г. дало войскам 35 858 возов, 1074 лошади, 5703 верблюда, много муки, хлеба, вина и другого продовольствия.

Автор цитирует свидетельство газеты «Русский курьер», сообщавший, что Порте известно все происходящее в Армении, где 300 тысяч⁴ армян принадлежит тайным обществам, через Ереван связаны с Тифлисом и стремятся Армению превратить во что-

¹ Е. В. Тарле, Крымская война, изд. 2-е, т. 2, стр. 541.

² Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, т. I, стр. 453.

³ Там же, стр. 456.

⁴ Эта цифра, конечно, преувеличена, но она свидетельствует о широком размахе движения.

рую Болгарию (186). По официальному заявлению Порты, в подвале одной армянской церкви было найдено 6 тысяч винтовок и шесть пушек, приобретенных по инициативе эрзерумского тайного общества «Защитник отечества». Это общество было организовано Х. Керекцяном в 1881 г.

В освободительном движении большую роль играли тайные общества и кружки, в которых важное значение имели демократические элементы.

В 1861—1862 гг. под руководством Микаела Налбандяна в Константинополе была организована группа демократов-патриотов, развернувших деятельность с целью организации освободительной борьбы.

В 1868 г. в Александрополе, под руководством учителя Арсена Критяна, было создано «Общество доброй цели» («Բարեկամացի ընկերություն»):

В 1872 г. в городе Ване был создан «Союз Спасения», а в 1874 г. в В. Караклисе «Контора любви к отечеству» (почему-то слово контора переведено общество).

На основании свежих архивных материалов автор рассказывает об этом обществе, имеющем свою военную организацию, программу вооруженного восстания, а также, вероятно, свои филиалы в других городах. Общество собирало оружие, печатало листовки, устанавливало связи с армянами Константинополя, Тбилиси, а также «с нигилистами России». Эти сведения русского консула в Турции Денчета подтверждаются документами архивов (190—192).

Об этом говорят аресты (в связи с раскрытием общества в 1892 г.) в Константинополе, Багеше, Ване и Муше, а также объявление осадного положения в Эрзеруме, обыски и аресты сотен людей. По сообщению газеты «Московский телеграф», только в Эрзеруме было арестовано 400 человек, из коих 40 были осуждены к тюремному заключению сроком от 15 до 5 лет.

Оценивая значение общества, автор подчеркивает его демократическую направленность и силу влияния на развитие политического и национального самосознания народа.

Четвертая глава книги освещает вопросы идеологии освободительного движения, формирование которой началось еще в XVIII в. Как в движении вообще, так и в идеологии выделяются два течения: народно-демократическое и буржуазное.

Идеолог революционного демократизма М. Налбандян вопрос освобождения армян связал с революцией, уничтожением феодального строя, с борьбой с капиталистическим и национальным порабощением, на основе сотрудничества народов Закавказья с русским народом. Налбандян в своих общественно-философских, экономических и художественных произведениях последовательно проводит и обосновывает революционную демократическую идеологию, отвергая реформизм и примиренчество, призывая к оружию. Налбандян оставил огромное влияние на своих современников и особенно на молодежь.

Он отчетливо понимал, что «русский не только желает свое освобождение, но и проповедует, что свободными и независимыми должны быть Польша, Финляндия, Малороссия, Кавказ, Грузия и Армения»¹.

В 60-х годах на позиции народной борьбы за свержение турецкого ига стояли поэты и писатели М. Пешикташлян, А. Паронян, Г. Агаян, П. Дурян и С. Шахазиз, а также публицист Степан Воскан.

Пропаганда идей освобождения большое место занимает в творчестве Патканяна и знаменитого армянского писателя Раффи.

Автор дает в общем правильную оценку как Патканяна, так и Раффи, выступившего со смелой и яркой критикой не только социально-экономической и правовой системы Турции, но и критикой продажности, алчности, ничтожности армянской буржуазии и духовенства. Связав надежды освобождения с деятельностью образованной молодежи, Раффи основной задачей считал просвещение нового поколения, способного внедрять повстанческие идеи в народные массы. Раффи возлагал большие надежды

¹ Ա. Մ. ԽԵՆԻՔԻԱՆԵ. Մ. Նալբանդյանի հյանքի ու գործունեության տարեգրությունը, Երևան, 1954, էջ 9:

на Россию, высоко ценил доблесть и гуманность русских воинов и разоблачал коварную политику западных «просвещенных» держав, которые как вампиры «сосут кровь своих жертв и грабят их имущество». Вместе с тем М. Нерсисян не обходит молчанием то, что «в некоторых произведениях Раффи свое выражение находит националистическая идеология» (241). Раффи остается писателем народа и его любимцем, несмотря на отдельные оттенки национализма в его некоторых произведениях, на которые и указывал А. И. Микоян. Не случайно предложение царской цензуры не допускать к переизданию роман «Хент» Раффи, так как «распространение идей, в ней изложенных, отнюдь не может совпадать с видами правительства» (документ № 71, стр. 481—481). Мы должны помнить высказывание Ленина о том, что «в каждом буржуазном национализме угнетенной нации есть общедемократическое содержание против угнетения, и это-то содержание мы безусловно поддерживаем, строго выделяя стремление к своей национальной исключительности, борясь с стремлением польского буржуа давить еврея и т. д., и т. д.»¹.

В конце четвертой главы показана роль армянской периодической печати в развитии и распространении освободительной идеологии, охарактеризованы и оценены различные органы печати с точки зрения их классовых позиций.

В пятой главе дается четкая характеристика общественно-политических течений.

Интересны выводы автора о прогрессивной борьбе против национального феодального гнета, как объективного содержания армянского освободительного движения, о том, что движущими силами были крестьянство и буржуазия и что трусливая буржуазия не могла и не стала главной ведущей силой. Как писал Налбандян, она «за своими серебряными горами всегда неуязвима также во власти деспотов». Главной движущей силой было крестьянство, выдвигавшее радикальные требования и давшее освободительному движению демократический характер. Руководитель крестьянского демократического течения Налбандян и его единомышленники были истинными защитниками интересов трудящихся, стремились поднять народное движение, углублять и расширять освободительную борьбу. Крестьянское демократическое течение связывало свои надежды с русским крестьянско-аграрным движением против царизма и помещиков, не отделяя задачи национального освобождения от задач социального освобождения.

В этой главе четко оценены и охарактеризованы также реакционные направления.

Переходя к вопросу о связях и влияниях, проф. Нерсисян подчеркивает, что освободительное движение армянского народа было связано, прежде всего и больше всего с русским революционным движением, с крестьянским движением 1850—1860-х гг., с революционно-демократическим движением, возглавляемым Чернышевским, Добролюбовым и Герценом (275).

Автор эти влияния рассматривает не как результат навязанного извне воздействия, а как следствие социально-экономических и политических условий жизни армянского народа, чутко прислушающегося к голосу братских народов и их передовых людей.

Революционно-демократические идеи проникают в Армению в первую очередь через М. Налбандяна и его единомышленников. Видную роль в освободительном движении играла именно демократическая интеллигенция Восточной Армении, связанная с Россией, с русским народом.

Большое влияние борьбы народов Болгарии, Сербии, Черногории, Италии на освободительное движение Армении.

В книге прослеживается, как отражено освободительное движение в литературе и периодической печати Азербайджана и Грузии, выявлены взаимодействие и связь с движением курдов, айсоров, арабов, о которых буржуазная историография умалчивала. Большое внимание уделено связям с курдами, подчеркнуто, что армянский народ угнетался верхушкой курдских племен в то время, как курдские трудящиеся массы

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 381.

боролись против турецкого господства и стремились объединить свои силы с армянским народом. Но эти стремления народов не могли иметь большого успеха в условиях разобщенности сил, отсталости страны, отсутствия руководства, в то время как Порта провокационными средствами стремилась сорвать армяно-курдский союз, поднимала курдов против армянского населения, насаждала искусственную вражду. Шовинизм, проповедуемый армянской буржуазией и курдской знатью, ставшей орудием в руках султана, был на руку поработителям.

В шестой главе освещается позиция западных держав. Враждебность Англии, Франции, Австрии, Германии и США к армянскому освободительному движению автор объясняет их ближневосточной захватнической политикой, которая требовала сохранить турецкое господство (*status quo*) и воспрепятствовать усилению позиций России на юге.

Известно, что сохранение *status quo* в Османской империи для поработенных ею народов означало лишь увековечение их угнетения со стороны Турции¹. Успехи России и освободительные движения балканских и закавказских народов укоротили руки капиталистам Запада и мешали их колониальной политике. Вот какова объективная почва последовательной враждебной политики западных держав.

Эти положения в работе иллюстрированы многочисленными фактами из самых разнообразных и разноязычных источников, свидетельствующих о том, что английские и другие официальные западные круги руководствовались лишь своими интересами, принося в жертву права и жизнь народов. Английский посол в Константинополе Генри Эллиот в 1876 г. писал, что резня в Болгарии «не может быть причиной того, чтобы мы отказались от политики, вытекающей из наших интересов»². Англия активно участвовала в подавлении освободительного движения на острове Крит в 1868 г., посылала свои корабли, инструкторов, офицеров, пушки, боеприпасы и деньги на помощь Турции, брала под защиту политику Порты.

Аналогична была позиция Франции, Австрии, США. Достаточно вспомнить события 1826—1829, 1853—1855, 1877—1878 гг., когда под предлогом защиты Турции они грабили и захватывали ее же владения (303). Автор дает фактическую историю этой враждебной политики, начиная с конца XVIII и до начала XX вв., когда западные державы выступали в лицемерной роли «защитников» и «гарантов» турецких и персидских владений, осуждали освободительное движение, объявляли разбойниками повстанцев, оправдывали турецкие зверства, призывали к новым резням. О. Бисмарк пишет, что «для Англии и Австрии сохранение Турции было традиционной политикой»³. Ярким доказательством лицемерия английской дипломатии и глубокой враждебности к армянскому народу служит документ Матенадарана, рассказывающий о том, что 24 июля 1896 г. во время армянской резни в Ване английский консул лично корректировал артиллерийский огонь, громил из пушки дома беззащитных армян. Очень интересны страницы об отвратительной, грязной роли американских и иных миссионеров. «Правительство США,— пишет автор,— посылало султану вооружение и боеприпасы как для войны с Россией, так и для подавления болгарского и армянского освободительного движения» (328).

Часто автор выходит из хронологических рамок темы и говорит об армянских резнях 90-х годов XIX и начала XX вв., этим еще нагляднее показывая как значение освободительного движения для будущего армянского народа, так и последствия реакционной и враждебной политики западных буржуазных государств. В конце главы разоблачается современная англо-американская и турецкая историография, стремящаяся фальсифицировать историю политики великих держав, голословно заявляя об их «миролюбии» и «благожелательности» в отношении армянского и др. народов.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 9, стр. 393.

² Приводится по армянскому переводу автора, см. стр. 251.

³ О. Бисмарк, Мысли и воспоминания, т. II, стр. 238.

Турецкие историки в своих фальсификаторских упражнениях доходят до геркулесовых столбов нелепости, стараясь создать такое впечатление, что освободительное движение пробудилось великими державами извне и искусственно.

Утверждения этих историков, пишет автор, «настолько абсурдны, лживы и смешотворны, что нечего с ними и спорить» (341).

Заключительная глава посвящена русской ориентации освободительного движения и начинается кратким обзором исторической дружбы армянского народа с великим русским народом. Русская ориентация все более усиливается в XVIII и начале XIX вв., когда русско-турецкие войны благоприятствовали народно-освободительной борьбе. Россия своей политикой поддержки освободительного движения завоевала огромную любовь народов. Автор справедливо отмечает, что «если политика царского правительства в отношении народов... вытекала из экономических и политических расчетов, то... русский народ выказал большую симпатию и искреннее сочувствие народам... и оказывал им бескорыстную помощь. Такова оценка роли России в освобождении народов Закавказья и Балкан, роль русских людей, которые «благородным воодушевлением стремились освободить своих собратьев, стонавших под игом иноземных захватчиков» (396—397).

Вот почему «все более усиливалась вера в то, что от турецкого деспотического господства они могут освободиться только с помощью России и русского народа. Так было в балканских странах, так было и в Армении» (397).

В книге дана краткая история подготовки присоединения Армении к России, показана роль великого полководца Суворова и его связи с деятелями Закавказья.

В начале XIX в. поднимается новая волна народного движения. В 1806 г. десять тысяч жителей Баязета желали покинуть Турцию и ждали освобождения Еревана для переселения. Население же еще не освобожденного Ереванского ханства стремилось пробраться в пределы России. В 1822—1823 гг. армяне обращались к русскому командованию кавказских войск с многочисленными прошениями об организации переселения (352). Как в предыдущих, так и в этой главе подчеркивается воодушевленное и активное участие армянского населения в русско-турецких войнах. В 1828—1829 гг. английский «путешественник» Армстронг вынужден был признать, что армяне проявляют большую заинтересованность в отношении продвижения русских войск и русских считают своими спасителями.

Оценивая значение присоединения Закавказья к России, происходившее в течение первых трех десятилетий XIX в., автор пишет, что оно «явилось поворотным пунктом многовековой истории грузинского, азербайджанского и армянского народов. Этот важный исторический акт имел огромное прогрессивное значение в политической, экономической и культурной жизни братских народов Закавказья» (354). Далее подчеркивается последовательное усиление ориентации на Россию, массовое переселение армян в Восточную Армению, образование компактного большинства армянского населения, экономический и культурный прогресс армянского народа.

Все передовые люди горячо приветствовали этот акт и считали, что начался новый период истории Армении, выражали благодарность и приверженность к русскому народу.

Великий писатель-демократ Х. Абовян говорил, что армяне не забудут о помощи русских, пока у них бьется сердце. Он благославлял тот час, когда «святая стопа русского ступила на армянскую землю»¹.

Дальнейшее развитие дружбы с русским народом проявляется в годы следующих русско-турецких войн. Как отмечает автор, «время всегда действовало в пользу русской ориентации» (357).

После присоединения Армении к России, в результате важнейшего поворота в истории армянского народа, освободительное движение в Западной Армении приобре-

¹ Х. Абовян, Сочинения, т. III, стр. 58, на арм. языке.

тает новую силу и широкий размах. М. Налбандян подчеркивал, что «армяне всей Турции настроены в пользу России...»¹. Аналогичные высказывания мы находим и у других прогрессивных деятелей. Собрание представителей Васпуракана в 1880 г. обратилось к России с просьбой оказать армянам такую же помощь, какая была оказана Болгарии. «Поток обращений и прошений еще более усиливается в 1890-х годах» (363).

Ясно разграничивая понятие русской ориентации, т. е. приверженность к России, русскому народу, от ориентации на реакционный царизм, автор показывает, что многие из деятелей армянского народа видели определенную межу между народом и царизмом. Так, А. Арпиарян в 1887 году писал, что «хотя и котковы, молчановы и другие мракобесы время от времени направляют свои удары против армии, но здравомыслящая, просвещенная часть мыслит совершенно иначе. Русский народ — народ добрый» (364).

Интересными фактами иллюстрировано наличие русской ориентации также у курдов, айсоров и других народов. Об этом свидетельствуют приведенные в книге слова Абовяна о том, что «притесненные и обессиленные турецким правительством, они (т. е. курды — В. В.) не скрывают своей ненависти в отношении турок и преданности в отношении русских» (364—365).

В заключении книги отмечается, что русская ориентация приобрела «новое качество, новый смысл и содержание в эпоху империализма и пролетарской революции». Армянские трудящиеся массы связали свою судьбу с мощным революционным движением русского пролетариата, с движением, которое возглавляла партия большевиков. Вся история является свидетельством того, что «судьба как всех других братских народов нашей страны, так и армянского народа неразрывно связана с судьбой великого русского народа», — таков конечный вывод автора (402).

В приложении книги приведены интересные документы (72 документа, стр. 405—503), собранные из архивов Москвы (ЦГИА, ЦГВИА, АРВП, Архивного отдела УМВД по Астраханской области), Ленинграда, Тбилиси и Еревана, Гос. Архива, Матенадарана, Архива филнала ИМЭЛСа, Архива Института литературы и Института истории Академии наук Армянской ССР. Среди документов много ценных материалов об освободительном движении, о дружбе народов, о тайных кружках и обществах, о социальном движении, а также о Болгарии, Югославии, Закавказье и т. д.

В конце книги дано резюме на русском языке, которое, к сожалению, не охватывает всех вопросов, освещенных в книге, и дает лишь общее представление о работе. Книга снабжена именным и предметным указателями, которые почему-то охватывают только исследование (документы остались вне поля внимания). Работа написана хорошим, живым языком, доступна и понятна для широких кругов читателей. Однако в резюме есть шероховатости.

Нам кажется, что необходимо рецензируемую книгу издать на русском языке, так как она представляет серьезный научный интерес также для историков, литераторов и широких кругов интеллигенции братских республик.

При переиздании надо устранить недостатки структурного порядка и избежать некоторых повторений, путем пересмотра последовательности глав. Так, целесообразно соединить вторую и третью главы (относящиеся к движению 50—60-х и 70-х годов), главу об общественных течениях сделать обобщающей, заключающей главой.

Далее, раз автор фактически выходит из рамок 50—70-х годов, — а не выходить невозможно, — то надо довести историю освободительного движения до конца XIX века, до империализма, когда восточный вопрос, как и армянский вопрос, вступает в новую фазу.

Как общее достоинство работы, надо отметить правильный, марксистский анализ исторических явлений, всесторонний охват проблемы.

Убедительность аргументаций и выводов автора обусловливается сбором и добросовестным анализом большого фактического материала из самых разнообразных источ-

¹ М. Налбандян, Сочинения, т. II, стр. 357, на арм. языке.

ников. Автор смело и критически пересматривает много «принятых» и «признанных» положений, руководствуясь ленинским указанием о том, что исходным пунктом для критики «может служить никак не идея, но только внешнее, объективное явление»¹, что надо «сравнить и сопоставить данный факт не с идеей, а с другим фактом»².

Правильное понимание исторического процесса, принципиальность и партийность в науке являются основной причиной удачи этой монографии.

Книга М. Г. Нерсисяна войдет в советскую историческую литературу как интересное и ценное исследование.

В. Восканян

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 1, стр. 149.

² Там же.